К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ И ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОЖНОСОЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Волощенко Мария Владимировна,
к.ф.н., доцент кафедры лингвистики ГБОУ ВО университета «Дубна»

UNDERSTANDING OF COMPARATIVE AND OPPOSING RELATIONSHIP IN A COMPLEX SENTENCE

Voloschenko Maria

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания понятий сопоставительные отношения, противительные отношения в контексте сложносочиненных предложений. В работе показана неоднозначность этих терминов и их возможная идентификация через понятие противопоставления

Abstract. The article is devoted to the study of the content of the concepts of comparative relations, oppositional relations in a complex sentence. The work shows the ambiguity of these terms and their possible identification through the notion of opposition

Ключевые слова: сопоставительные отношения, противительные отношения сопоставление, противопоставление, семантика, сложносочиненное предложение

Keywords: comparative relations, oppositional relations, comparison, contrasting, semantics, complex sentence

Связь понятия *сопоставление* с противительными отношениями обычно не доказывается в научной литературе, а принимается априорно. Ее очевидность обусловлена общностью основных союзов, указывающих на сопоставительные и противительные отношения. В большинстве научных трудов для выражения этих значений приводится практически неизменный список союзов: *а, но, да, однако, зато, же* [1, с.192, 2, с. 501], реже в этот перечень помещают частицу *только* [2, с. 502], союз *а не то* [3, с. 100].

Таким образом, союзов несколько, но особую роль среди них играет союз *а*: он способен оформлять как сопоставительные, так и противительные отношения.

Предложения с названными союзами, как и сами средства связи, обычно называются противительными, в довольно редких случаях – сопоставительно-противительными.

Несмотря на единое название, предложения внутри этого типа тяготеют к двум разным полюсам. Сравним два предложения, семантика которых, на наш взгляд, заметно различается: *Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему, а разумный человек молчит* [4]; *По навету обновленцев отца Иоану хотели выслать, но Господь хранил своего угодника* [5]. В первом предложении выражаются отношения сопоставления, а во втором – собственно противительные отношения. Тем не менее, подобные структуры в подавляющем большинстве учебников по синтаксису русского языка будут значиться в рамках одной группы.

Попробуем выявить, что же общего и различного в таких понятиях, как сопоставительные отношения и противительные.

Если состав союзов в указанных предложениях почти не различается у разных ученых, то описание смысловых отношений и их названия разнятся в научных трудах. Очевидна необходимость оговаривать, в каком смысле в каждом конкретном случае используются, в первую очередь, следующие понятия: сопоставительно-противительный, сопоставительный, противительный и их производные. В противном случае, на наш взгляд, остается не совсем понятным, что подразумевается под каждым из этих терминов и как они между собой соотносятся – как синонимы? Как общее и частное? Как антонимы? Например, в Академической грамматике в одних и тех же предложениях отношения признаются сопоставительные, а связь противительная [6, с. 177]; союз *а* назван противительным, значение у него сопоставительное, а семантика ССП с этим союзом описывается через понятие сравнения [6, с. 202]. Авторы грамматики говорят и о сопоставительно-противительных отношениях, однако не применительно к союзам *а* или *но* (и их синонимам), а по отношению к соединительному союзу *и* [6, с. 180]. Существует и такая точка зрения, что одним из видов значения сопоставления является противопоставление: *Вам мои поступки не нравятся, а князь их одобряет* [6, с. 209].

Исследование показало, что наличие связи понятия сопоставление с противительными отношениями не вызывает сомнений. Однако сущность этой связи требует уточнения.

Понятия семантики сопоставления и противительной семантики часто не разграничиваются, используются как однородные члены предложения (за исключением тех редких случаев, когда исследователь ставит задачу подчеркнуть различие обсуждаемых значений). Нередко они занимают равные позиции при описании других оттенков семантики. Например, у Н.С. Валгиной читаем: «Противительное и сопоставительное значения часто осложняются добавочными оттенками: несоответствия, ограничения, уступки, возмещения» [7]. Данный тезис вызывает вопрос, какое из значений какими конкретными оттенками может осложняться. Если противительные предложения с каждым из перечисленных оттенков существуют, то предложение, где сопоставительное значение

осложнено, например, возмездительным оттенком, представить трудно. Далее читаем: «Союз *же*, близкий по значению союзу *а*, употребляется в предложениях с общим значением сопоставления и противопоставления. Например: *Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато* (А. Чехов) [7]. Не совсем ясен смысл высказывания «общее значение сопоставления и противопоставления»: как взаимодействуют между собой эти две семантики? Возможно ли их различить, и как это сделать? Каким понятием можно определить это «общее значение»? П. А. Лекант, например, четко разграничивает отношения сопоставления и противопоставления как две возможные реализации значения *п р о т и в о п о л о ж н о с т и*, которое и является общим. Замечательно, что у П.А. Леканта в качестве примера фигурирует то же самое предложение *Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато*, но его семантика заявлена как сопоставительная [2, с. 502].

Между тем в большинстве трудов других авторов зачастую не чувствуется ясного понимания исследователем взаимного родо-видового соотношения значений противоположности, противопоставления и сопоставления. Эти понятия разными учеными наполняются разным содержанием.

Наиболее четким подходом к описанию сложносочиненных предложений с противительными союзами нам представляется точка зрения В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова. В указанных предложениях ученые видят различного рода лексические противопоставления. Они и обуславливают грамматические значения разного рода [1, с. 188]. Таким образом, мы выходим к понятию противопоставления.

О неразрывной связи понятий *противительный* и *противопоставление* говорится и в словаре лингвистических терминов. Так, слово *противительный* толкуется как «выражающий противопоставление, относящийся к противопоставлению, имеющий значение противопоставления, служащий для синтаксического соединения противопоставляемых или разграничиваемых членов предложения или целых предложений» [8, с. 369]. В этом же ключе толкуется и словосочетание *противительный союз*: это «сочинительный союз, соединяющий такие элементы, которые находятся в отношениях противопоставления» [8, с. 447]. В качестве примеров приведены союзы *но, однако, а*, причем *но* и *а* являются самыми яркими выразителями отличных друг от друга отношений. Так, Русская грамматика сообщает о них, что этим союзам «характерна тенденция к преимущественному оформлению отношений того или иного определенного типа; например, союз *но* оформляет отношения противительные, *а* – сопоставительные» [9, §3180].

Итак, общим компонентом смыслового содержания всех предложений с противительными союзами является определенного рода противопоставление. Вероятно, именно это, а не какое-либо другое близкое понятие, способно объединить в себе все многочисленные оттенки значений, выражаемых так называемыми противительными/ сопоставительными/ сопоставительно-противительными союзами. Дальнейшее исследование связи понятий *сопоставление* с противительными отношениями целесообразно вести, в том числе раскрывая более подробно понятие *противопоставление*.

Список литературы

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация: Учеб. пособие для студентов по спец. № 2101 «Рус. яз и лит.». – М.: Просвещение, 1981. – 271с.
2. Современный русский язык: Учебник / под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 2002. – 560 с.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – 271 с.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Стокгольм: И. Геце и Институт перевода Библии, 1988. – 1394 с.
5. Великие русские старцы: Жития, чудеса, духовные наставления. – М.: Трифонов Печенегский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2000. – 944 с.
6. Грамматика русского языка АН СССР: в двух тт. – Т. 2, ч. 2. – М.: АН СССР, 1960. – 625 с.
7. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М.: Агар, 2000. 416 с . URL <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/> дата обращения – 7.04.2021
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
9. Русская грамматика АН, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

References

1. Babaitseva V.V., Maximov L.Y. Syntax. Punctuation: Study. student's guide for special. 2101 «Rus. yaz and lit.». - M.: Enlighthentment, 1981. – 271p.
2. Modern Russian: Textbook / Red P.A. Lekanta. - M.: High School, 2002. - 560 p.
3. Rosenthal D. E., Telenkova M.A. Dictionary of Linguistic Terms. - 2nd ed. - M.: Education, 1976. – 271p.
4. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old Testament and the New Testament. Stockholm: I. Guetze and the Bible Translation Institute, 1988. - 1394 p.

5. Great Russian Elders: Life, Miracles, Spiritual Guidance. - M.: Trifonov Pecheneg Monastery; «New Book»; «Ark», 2000. – 944 p.
6. Grammar of Russian by USSR Academy of Sciences: in two tt. - T. 2, c. 2. - M.: USSR Academy of Sciences, 1960. - 625 p.
7. Valgina N.S. Syntax of Modern Russian: Textbook. M.: Agar, 2000. 416 p. URL <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/> Date of call - 7.04.2021
8. Ahmanova O.S. Dictionary of Linguistic Terms. - M.: Editorial URSS, 2004. - 576 pp.
9. Russian grammar AN, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru> (date of call: 04.04.2021).